

Всякий раз, когда Ю Янь сталкивался с грозой или оставался в пустой темной комнате, он неизбежно вспоминал те годы, и начинал бесконтрольно паниковать, и сегодня ночью у него даже возникла мигрень.

Цзянь Цзиньчжао почувствовал низкое давление, окружающее тело Ю Яня, и повернулся, чтобы посмотреть на него: «Ю Янь, не думай о прошлом».

Они оба лежали на боку лицом друг к другу.

Одна секунда, две секунды, три секунды...

Ю Янь внезапно пододвинулся ближе, он обвил руками и ногами тело Цзянь Цзиньчжао и прижался лбом прямо к его шее: «Учитель Цзянь».

Цзянь Цзиньчжао не ожидал настолько интимного поведения Ю Яня и уже собирался оттолкнуть его.

Но парень, похоже, этого ожидал и приглушенным голосом стал умолять: «Не отталкивай меня, по крайней мере, не сейчас».

Его уязвимость выбила Цзянь Цзиньчжао из колеи. Его поднятая рука застыла в воздухе, и он внезапно больше не смог сдерживать себя.

"..."

Неважно.

Просто обнять, что он может потерять?

Ю Янь зарылся лицом ему в шею и объяснил приглушенным голосом: «Я оставался один в той комнате не для того, чтобы избегать всех, а, чтобы заставить себя адаптироваться».

«Я хочу сняться в этом фильме больше, чем кто-либо другой, и я совсем не хочу тебя подвести».

Цзянь Цзиньчжао услышал его искренность и тепло ответил: «Да, я знаю».

«Ты не знаешь».

Ю Янь толкнул его в плечо, а затем вернулся к знакомому кокетливому тону: «Ты был действительно злым, когда отругал меня сегодня».

Цзянь Цзиньчжао нерешительно опустил руку и коснулся его головы, легко, как стрекоза: «Ну, я неправильно тебя понял. У тебя все еще болит голова?»

«Болит».

Ю Янь почувствовал слабость Цзиньчжао, и его объятия стали еще крепче: «Мне так больно, что я не могу спать. Пожалуйста, потри мне виски».

Столкнувшись с его нелепыми требованиями, Цзянь Цзиньчжао просто перестал сопротивляться. В конце концов, некоторые из его слов на съемочной площадке сегодня вечером были действительно слишком жесткими.

Цзянь Цзиньчжао протянул руки к вискам молодого человека, и нежно помассировал их, вздыхая в сердце: «...иногда я не знаю, обучаю ли я артистов компании или воспитываю детей».

Ю Янь спросил: «Разве ты не можешь пойти мне навстречу?»

Цзянь Цзиньчжао понял его намек и ответил на вопрос: «Отпусти, ты держишь меня слишком сильно».

«Я не хочу этого».

Ю Янь умышленно отказался, крепко сжимая Цзянь Цзиньчжао, как большую игрушку: «Я не отпускаю тебя этой ночью, ты останешься и будешь спать со мной, хорошо?»

Цзянь Цзиньчжао беспомощно сказал: «Ю Янь».

Даже если он знает мысли другого человека и часто потворствует ему, отношения между ними не дошли до того, чтобы спать вместе.

Ю Янь сделал вид, что не слышит, и слегка потерся о его шею, его дыхание «обжигало» онемевшую кожу мужчины.

«Цзянь Цзиньчжао».

"..."

Душевные струны Цзянь Цзиньчжао слегка напряглись.

Вместо обращения «Учитель Цзянь», которое он раньше говорил по-разному, Ю Янь впервые

назвал его полным именем.

«Цзянь Цзиньчжао, я правда...» Ю Янь вздохнул, не имея возможности скрыть свои чувства: «Ты мне так нравишься».

Онемение перелилось из глубины его сердца и в одно мгновение пронеслось по всему телу.

Цзянь Цзиньчжао не собирался прямо отвергать парня, но не мог дать четкого ответа. Он некоторое время колебался и, наконец, произнес: «Давай спать, спокойной ночи.»

«Спокойной ночи.»

Цзянь Цзиньчжао изначально хотел подождать, пока Ю Янь заснет, прежде чем уйти, но он тоже заснул, сам этого не заметив.

Возможно, объятия были слишком крепкими, что способствовало хорошему сну.

Когда Цзянь Цзиньчжао утром вышел из ванной после душа, Ю Янь стоял у двери и ждал его с улыбкой. Он больше не был усталым и изможденным, как вчера вечером: «Учитель Цзянь, я думал, ты сбежишь прошлой ночью».

«...»

Его так крепко обняли, куда он мог убежать?

Цзянь Цзиньчжао пожаловался в глубине души, но вслух спокойно сказал: «Я пойду к себе».

«Нет.»

Ю Янь преградил ему путь: «Я встал пораньше и пошел на кухню, чтобы самому приготовить завтрак. Хочешь попробовать?»

Цзянь Цзиньчжао выглядел нерешительным: «Завтрак?»

Ю Янь увидел вспышку сомнения в его глазах, и сразу же расстроился: «Сегодня ничего не сгорело! Абсолютно!»

Цзянь Цзиньчжао огляделся, и увидел впечатляющий завтрак на маленьком столике. Он

подошел: «Объявления для съемочной группы уже подготовлены? Твоя сцена с Учителем Шэном по прежнему будет сниматься сегодня вечером?»

«Да, сегодня написали в групповом чате рано утром».

Ю Янь налил Цзянь Цзиньчжао стакан теплого соевого молока и сказал: «Брат Си и Учитель Шэнь будут сниматься в одной сцене днем. А я вечером».

Цзянь Цзиньчжао выглянул в окно, проверяя погоду: «Я слышал, что и сегодня вечером будет гроза. Если ты не сможешь....., я могу обсудить это с директором Вэнем и остальными».

Когда дело доходило до съемок и актерского мастерства, на первом месте должно стоять состояние актера.

Ю Янь отказался: «Нет необходимости».

Он серьезно и твердо посмотрел на Цзянь Цзиньчжао: «Я могу преодолеть свои внутренние проблемы и решить их. Поскольку есть природные условия и они соответствуют требованиям сюжета, их нельзя тратить зря».

Хотя внешние погодные условия можно смоделировать, для фильма, конечно, лучше, если все будет по настоящему.

Цзянь Цзиньчжао на 100% стремится к совершенству в своих сценах. Он получил подтверждение от Ю Яня и согласился: «Хорошо, тогда я пройду эту сцену с тобой позже».

Ю Янь усмехнулся: «Хорошо, спасибо за твою помощь».

Сцена между Си Чжунем и Шэнь Чуньванем прошла гладко. В мгновение ока наступил вечер, и гроза, указанная в прогнозе погоды, пришла, как и было обещано.

Цзянь Цзиньчжао почувствовал сомнение, услышав раскаты грома.

Шэнь Чуньван заметил его состояние и спросил с улыбкой: «Цзиньчжао, о чем ты думаешь? Я заметил, что ты рассеян».

Цзянь Цзиньчжао поджал губы и заранее решил извиниться за Ю Яня: «Учитель Шэнь, Ю Янь работает в этой индустрии совсем недавно. А актерское мастерство требует тяжелой работы даже от такого опытного актера, как вы, поэтому, пожалуйста, будьте терпеливы».

Шэнь Чуньван услышал скрытый смысл в его словах и сказал с улыбкой: «Ты так хорошо говоришь, не волнуйся».

Он взглянул на Вэнь Чаошэна, сидевшего рядом с ним, и, не колеблясь, похвалил: «Чаошэн и Си Чжуй оба сказали мне сегодня днем, что этот ребенок Ю Янь очень не плох. Как вы трое можете ошибиться в одном человеке? Я вам верю.»

В этой индустрии старики шефствуют над новичками, поэтому он, естественно, даст молодому актеру шанс показать себя.

Цзянь Цзиньчжао вежливо кивнул: «Учитель Шэнь, сначала подготовьтесь. Я пойду к Ю Яню, проверю его».

«Хорошо».

Шэнь Чуньван не стал его останавливать, но после того, как Цзянь Цзиньчжао ушел, он немного удивленно прошептал Вэнь Чаошэну: «Чаошэн, тебе не кажется, что Цзиньчжао весьма заинтересован в новичке?»

Вэнь Чаошэн медленно пришел в себя после предыдущей съемки, и серьезно произнес: «Цзиньчжао — продюсер, и он очень обеспокоен судьбой этой драмы».

"..."

Шэнь Чуньван улыбнулся и покачал головой: «Да ладно, ты, малыш, всегда был скучным с самого детства».

Звук открывающейся двери сопровождался громом.

Ю Янь в комнате инстинктивно нахмурился, но в тот момент, когда он ясно увидел лицо Цзянь Цзиньчжао, он скрыл свое беспокойство.

Цзянь Цзиньчжао воспользовался тем, что рядом никого не было, и сразу перешел к делу: «С тобой все в порядке? Ты чувствуешь себя нормально?»

Хотя он не испытал такого, как Ю Янь, он понимал, что последствия «психологической травмы» глубоко влияют на состояние человека и могут вызвать неконтролируемые стрессовые реакции.

Ю Янь спросил: «Если я скажу, что у меня все еще болит голова, Учитель Цзянь, ты приедешь мне виски, как вчера вечером?»

«Ты все еще в настроении шутить?» Глаза Цзянь Цзиньчжао блеснули, и он спокойно сказал: «Похоже, ты в хорошем состоянии, тогда я пойду».

В следующую секунду Ю Янь схватил его за запястье.

Цзянь Цзиньчжао опустил глаза, он ожидал чего-то подобного, уголки его губ слегка шевельнулись: «Что?»

Ю Янь встал: «Учитель Цзянь, ты будешь смотреть, как я играю перед монитором, верно?»

Цзянь Цзиньчжао был удивлен его вопросом, но искренне кивнул: «Мне нечего делать сегодня вечером. Я останусь на съемочной площадке до конца дня».

На самом деле он боялся, что психическое состояние Ю Яня снова вызовет проблемы. Если что-то произойдет, он легко сможет решить это на месте.

Ю Янь получил его ответ и улыбнулся: «Это хорошо».

Цзянь Цзиньчжао был поражен: «А?»

«Я просто хочу, чтобы ты смотрел на меня».

Ю Янь смело приблизился к нему, с нежной уверенностью: «Учитель Цзянь, пока ты смотришь на меня, я не совершу никаких ошибок».

<http://bllate.org/book/13891/1224518>